

Вэй Хо все еще не может смириться:

— Не то чтобы ученик хотел отобрать какую-то заслугу. Это стихотворение написал я, почему же другой взял его для подхалимства? Я не согласен, обязательно добьюсь справедливости.

Чан Жун пристально смотрит на него и говорит:

— Как ты добьешься справедливости? Как докажешь, что это написал ты? По этому делу вообще нельзя найти доказательств.

Вэй Хо молчит, сжав челюсти.

Чан Жун продолжает:

— Только что все были здесь. Думаю, немало людей уловило странность. Как ты и сказал, первые и последние строки сильно отличаются, замысел в тысячу ли разный, даже в последних двух строках не соблюдены тона и рифма, каждое слово банально и пошло — кто ж не почувствует разницы? Однако, задумывался ли ты, почему декан так покровительствовал ему?

Чан Жун задумчиво говорит:

— Если бы все признали, что стих написан тобой, или захотели бы свидетельствовать за тебя, стал бы Сын Неба слушать? Если бы действительно признали этот факт, и император счел бы это правдой, то Ван Юань совершил бы преступление — обман правителя! Если он совершит ошибку, не только он понесет наказание. Ты, как пострадавшая сторона, вполне можешь навлечь на себя гнев, не только не получив преимуществ, но и понеся ущерб из-за связи с ним. Это дело также с большой вероятностью может навлечь беду на академию. Поэтому после того, как он явно и неявно указал на это, никто не выступит и не скажет, что стих написан не им, даже если в душе все понимают, что это не правда.

Глаза Вэй Хо сильно краснеют. На его лице — упрямство и мрачное выражение. Даже зная, что Чан Жун прав, это трудно принять.

— Неужели мне остается только смириться с убытком и позволить ему украсть мое стихотворение, чтобы обманывать вышестоящих и заискивать перед нижестоящими? Смешно.

Чан Жун поворачивается и смотрит на стройные бамбуки, растущие вдоль тропинки. Его взгляд становится отрешенным:

— Очень смешно. В нынешние времена часто мелкие люди добиваются успеха, и даже если не согласен, приходится терпеть.

— Терпеть все время?

— Терпеть, пока у тебя не будет достаточно сил, чтобы изменить все это. До того момента никто ничего не сможет поделать, — заключает Чан Жун. — После этого случая впредь извлекай уроки, будь осторожнее, берегись — осторожность не помешает.

Резиденция Сун.

В сумерках температура уже не такая высокая, как днем. Растительность по краям двора зеленая и пышная, добавляя прохлады.

Исполнив последнее движение с мечом, Цинь Хуай тяжело дышит, завершает форму и

вкладывает меч в ножны.

Его острый слух улавливает шаги позади. Цинь Хуай оборачивается и видит Вэй Хо.

— Вернулся. Пойдем есть.

Вэй Хо не отвечает, направляется напрямиком в комнату.

Цинь Хуай, наблюдая, как тот входит, замечает, что с настроением Вэй Хо что-то не так, и следует за ним.

Сумерки. В комнате гускый свет, атмосфера унылая. Темная фигура, лежащая на кровати, не двигается.

Цинь Хуай кладет меч на стол, подходит, садится на край кровати и заглядывает.

Вэй Хо крепко закрыл глаза, его губы слегка поджаты, выражая очевидное недовольство.

Цинь Хуаю это кажется забавным. Он поднимает руку и тычет в его губы:

— Что случилось? Что тебя расстроило?

Длинные густые черные ресницы слегка дрожат. Вэй Хо внезапно открывает глаза, поворачивает голову и смотрит на него.

Выслушав всю историю, Цинь Хуай тоже теряет прежнюю улыбку.

Вэй Хо все еще не может смириться:

— Учитель сказал правильно, но мне обидно.

Цинь Хуай говорит:

— Тогда пока не думай об этом. Не будешь думать — не будет обидно. Он может украсть твоё стихотворение, но не может украсть твой талант.

Его тон ровный, кажется, будто он отделался формальностью. Вэй Хо изначально надеялся найти того, с кем можно было бы вместе выпустить пар, но легкие слова Цинь Хуая подобны комку ваты, плотно затыкающему огонь в его сердце.

Вэй Хо в крайнем гневе толкает его:

— Ты вообще не понимаешь!

С этими словами он спрыгивает с кровати и выбегает из комнаты.

Он наелся досыта еще днем, поэтому ужин прошел не очень. Перед сном Вэй Хо так и не заговорил с Цинь Хуаем.

В его груди застой и тяжесть. Он ворочается в постели, бросаясь с боку на бок почти два часа, и лишь под конец постепенно погружается в сон.

Рано утром Вэй Хо поднимается с кровати, слегка потирая виски, и тут же вспоминает одну вещь. Он мгновенно вскакивает с постели.

Надев тапочки, он обходит ширму и видит: Цинь Хуая, конечно же, нет.

Сегодня день проведения финального этапа военного экзамена. Если бы не та неприятная история вчера, он бы пошел с Цинь Хуаем. Сегодня выходной, в академию идти не нужно — как раз.

Но из-за вчерашней вечерней размолвки он совсем забыл об этом, заснул только глубокой ночью и проспал до самого утра.

Вспомнив вчерашнюю ситуацию, Вэй Хо чувствует легкое раскаяние.

Цинь Хуай не слишком разговорчив, он и сам это знает. Тем более, те слова были сказаны с добрыми намерениями, просто он не смог их принять. Как бы то ни было, не стоило из-за этого дуться и злиться.

Неизвестно, рассердился ли Цинь Хуай.

Но как бы то ни было, сейчас ему нужно туда отправиться.

Наскоро переодевшись и умывшись, Вэй Хо выходит из резиденции и направляется к ипподрому в районе Аньжэньфан.

Примерно через полчаса он достигает ипподрома. Как и на предварительном экзамене, вокруг ипподрома — море людей.

Вэй Хо с трудом протискивается во внутренний ряд и смотрит через железные перила на поле.

Финальный этап только начался. На восточной стороне расставлено более десятка прекрасных коней, высоких, статных, упитанных и крепких. Вскоре нескольких выводят, несколько экзаменуемых садятся верхом и принимают луки и стрелы.

Финальный военный экзамен состоит из двух частей: верховой стрельбы и вопросов по военной стратегии.

Двор ценит литераторов выше военных, вопросы по стратегии — просто формальность, основной упор делается на боевые навыки.

Вэй Хо сосредоточенно смотрит на этих людей, пытаясь среди них разглядеть Цинь Хуая, и чувствует, как кто-то дергает его за рукав.

Он оборачивается. Рядом стоит мужчина с заостренным худым лицом, в руках у него стопка книг без обложек, книжки меньше обычного формата, узкие и тонкие.

Мужчина ухмыляется:

— Господин, купите книгу.

Вэй Хо машет рукой:

— Не нужно.

— Купите, полистаете для развлечения.

— Не нужно, не нужно.

— Эй, у меня тут все книги старые, продаю дешево, две медные монеты за штуку. Господин, купите хоть одну!

Не хотел тратить деньги, но книгоноша так пристает, что становится невольно. Вэй Хо выдергивает одну книжку, не глядя засовывает ее в карман одежды и бросает ему две монеты.

— Благодарю, господин! Госпожа, не хотите ли книгу купить?..

Вэй Хо, уцепившись за железные перила, широко раскрывает глаза. Только когда на лошадей садится третья группа, он различает среди них Цинь Хуая.

Он ранее немного волновался — ведь Цинь Хуай мало ездил верхом, практиковался лишь несколько дней в резиденции Сун. Но, увидев, как тот уверенно ведет лошадь по небольшому кругу, Вэй Хо в душе тоже немного успокаивается.

Проходит время, примерно полторы палочки благовоний. Верховая стрельба заканчивается. Стоя слишком далеко, Вэй Хо может лишь разглядеть, что стрелы, выпущенные Цинь Хуаем, вонзились в мишень, но попали ли они в центр, не видно.

Когда Цинь Хуай с номерным знаком направляется на западную сторону, Вэй Хо наконец делает долгий выдох.

Переходят к вопросам по военной стратегии — тут, должно быть, все в порядке.

Главный экзаменатор принимает номерной знак, поднимает веки, бросает взгляд на стоящего перед ним юношу и лениво произносит:

— Цинь Хуай?

— Да.

— Хм, экзаменую тебя. Сколько всего стратегий в Тридцати шести стратагемах?

— Тридцать шесть стратагем, — после мгновения замешательства, словно усомнившись, правильно ли расслышал, Цинь Хуай дает ответ.

— Хм, неплохо. Следующий вопрос.

Главный экзаменатор снова задумывается и начинает:

— Как применяется стратагема Подменить сливу персиком?

Цинь Хуай отвечает:

— Подменить сливу персиком — это значит стремиться к выгоде и избегать вреда. Ситуация неизбежно несет ущерб, жертвуй малым, чтобы приобрести большее. Другими словами, жертвуй малым, чтобы получить большее. В нужный момент откажись от слабого преимущества, старайся получить больше возможностей в более сильной области. Скачки Тянь Цзи — тому пример.

Он отвечает гладко. Главный экзаменатор слегка кивает, поднимает кисть, макает ее в тушь, проводит по тушечнице, чтобы выровнять кончик, пишет несколько строк в регистрационной книге и возвращает номерной знак Цинь Хуаю.

— Можешь идти. Завтра в час Инь, ровно в первую четверть, жди у южных ворот дворца.

Совершив поклон, Цинь Хуай поворачивается, чтобы уйти, как вдруг слышит сзади крик. Он мгновенно оборачивается.

Видит, как несколько стрел стремительно проносятся низко над землей, направляясь к зрительским местам примерно в десяти метрах от них, где сидят члены императорской семьи и отпрыски знатных родов!

Цинь Хуай не раздумывает. Он отталкивается ногами от земли, взлетает в воздух, легким касанием стопы отталкивается от флагштока и летит в ту сторону, протягивая руку.

В решающий момент он хватается древко одной из стрел. Стрела, словно скованный зверь, рвется вперед, ладонь Цинь Хуая пронзает острая боль. Он стискивает зубы и крепко сжимает стрелу, ломая ее.

Подняв голову, он видит, что от прежнего величия и достоинства членов императорской семьи и знатных отпрысков не осталось и следа — на их лицах застыл ужас.

— Быстрее, быстрее! — мужчина средних лет, сохраняя необычное для него хладнокровие, кричит. — Защитить Его Высочество наследника престола!

Два отряда солдат, запоздав, наконец-то подбегают и окружают знатных особ.

Цинь Хуай поворачивает голову и видит бегущего к нему Вэй Хо.

<http://bllate.org/book/15583/1387718>